

Мне нечего было ответить, ведь он говорил правду.

Аллен с почти навязчивым упорством вглядывался в меня, но после нескольких секунд молчания внезапно взорвался, изо всех сил ударив по кровати:

— Пошла вон! Убирайся, не мозоль мне глаза!

Я послушно подчинилась, поднялась и вышла.

Дверь палаты закрылась, и снова послышался грохот. Похоже, он «очистил» и вторую тумбочку.

Неудивительно, что этот ублюдок Цзян Сэнь тогда согласился с его просьбой. Он, конечно, знал, с каким невыносимым человеком имеет дело.

Ха-ха, так хочется умереть.

По пути мне встретились несколько медсестер, предложивших обработать мне рану, но я отказалась — слишком уж хотелось выйти покурить.

Сигареты были те самые, что тогда пожертвовал охранник.

Только я вышла из больничного корпуса, как столкнулась нос к носу с Цзян Сэнем.

Черт, этот парень несколько дней не появлялся. Кто из нас жених-то?

На нем, как всегда, был безупречный мундир. Увидев кровь на моем лице, он удивленно приподнял бровь.

Цзян Сэнь сразу начал с насмешек:

— Похоже, даже если дать тебе шанс, ты все равно ни на что не способна.

— Я сама упала, — улыбнулась я. — Он ни при чем.

Цзян Сэнь снова удивленно приподнял бровь.

— Мы из разных миров. Даже если ты истечешь кровью и вынешь собственное сердце, вам не быть вместе. Даже если прицепишься, будешь лишь игрушкой, чтобы убить время. Не забывай: я обещал не вредить тебе в течение месяца, но не говорил, что будет после, когда он

окончательно решит твою судьбу. Вспомнит ли он тебя тогда?

Он улыбался, его черты выглядели благородными и острыми.

— Я с самого начала не надеялась растрогать его, — помолчав, сказала я. — Я просто хотела что-то сделать, ведь это я нанесла ему прямой вред.

— Значит, я должен благодарить тебя за такие чувства к моему жениху? — язвительно спросил он.

Я не ответила на этот выпад, лишь сказала:

— Сейчас он не в духе. Тебе лучше подождать, прежде чем подниматься к нему, а то поссоритесь.

Он смотрел на меня какое-то время, в его взгляде читалось недоумение, а в голосе сквозила насмешка:

— У тебя вообще есть чувство собственного достоинства? Вертишься вокруг него, как прихвостень, передо мной пресмыкаешься... Ты точно альфа?

Чувство собственного достоинства есть только у таких, как вы. Ах, нет, некоторые бедняки тоже его имеют — когда уже ничего не остается, кроме самолюбия.

Я приняла смиренный вид и сделала вид, что я скромный человек:

— Я... не достойна его.

— А, понятно. Здравомыслие — это тоже хорошо.

Цзян Сэнь снова усмехнулся, словно оценивая, насколько искренни мои слова, и, проходя мимо, нарочно сильно толкнул меня.

Обалдеть, прямо как задира из школы.

Знала бы я, что ваша система работает не очень, то не стала бы воровать это дурацкое кольцо.

Просто ни дня спокойной жизни. Так хочется вернуться на завод закручивать винты, там хотя бы не нужно думать.

Я закурила еще одну сигарету, как вдруг услышала стук армейских ботинок по полу.

Обернувшись, я увидела Цзян Сэня, выходящего с мрачным лицом, на котором была кровь.

Я внимательнее присмотрелась — царапина была глубокой, словно от когтей.

Проходя мимо, он снова язвительно бросил:

— Ты и вправду чертова собака без единой капли самоуважения.

Цзян Сэнь бросил эту фразу и ушел.

Было очевидно, что в палате на все сто процентов случилась ссора и даже потасовка, а он все еще гордился тем, что не уронил своего достоинства.

Спасибо ему — теперь я знаю, что возвращаться мне пока рано.

Впрочем, мне ужасно хотелось сказать ему: это был хороший шанс, и я предоставила его тебе, а ты его упустил.

Я потушила сигарету, от нечего делать побродила по территории больницы, нашла дерево, влезла на него и улеглась на ветви.

У других есть деньги, чтобы развлекаться с умными терминалами, а мне остается только сближаться с природой.

Под вечер я вернулась в палату.

Едва я переступила порог, как за окном разразился ураган с ливнем.

Аллен проснулся от кошмара, его тонкие губы слегка задрожали:

— Быстро закрой окно! Иди туда и закрой окно!

Я подбежала и захлопнула створку, как раз в тот миг, когда ударила молния. Позади раздались испуганные крики Аллена.

Черт, как же шумно. Омеги, блять, везде бесполезны, кроме как в постели.

В следующее мгновение Аллен наглядно продемонстрировал эту мысль. Послышался шелест одежды и простыней, и вот он уже обнимает меня сзади, а тепло его кожи передается мне. Я повернулась и, крепко обняв его, произнесла:

— Все в порядке, я здесь.

Его красивое лицо было залито слезами. Он выглядел совершенно беспомощным, но язык оставался острым:

— Где ты пропадала?! Тебе что, даже сидеть со мной тяжело? Ты такая же, как он!

Я закрыла ему уши ладонями, обняла и отвела обратно к больничной кровати.

Он не хотел меня отпускать, и мне пришлось лечь вместе с ним, позволив ему прижаться к моей груди и замереть в объятиях.

Я достала из кармана коробочку, открыла ее и, выбрав одну пару затычек, протянула ему:

— Надень.

Он смотрел растерянно и тихо спросил:

— Ты ходила их покупать?

— Угу. Ты сказал, что здесь слишком шумно, вот я и купила, — я слегка прикусила губу и отвела взгляд. — В ближайшем торговом центре все дорого, так что мне пришлось немного подработать. Это мне дали в качестве зарплаты.

За окном гремел гром.

— И для такой мелочи тебе пришлось работать?

Аллен снова съежился, но не забыл усомниться в моих словах.

Отлично, здоровый скептицизм, но если голова не варит, лучше не стоит строить догадки, а то как бы не скатиться в лженауку.

— Прости, у меня совсем нет денег, — сказала я.

Аллен поджал губы, его взгляд забегал по сторонам, и он снова задал вопрос:

— Это было тяжело?

Вообще-то, нет. Я просто чуток соблазнила одного бегу, поцеловалась с ним и обманом получила это.

Я не стала отвечать, а просто взяла у него из рук затычки, отодвинула черные волосы за его ухо и нежно вставила их.

— Сейчас вставлю. Если будет больно, скажи.

Едва я это произнесла, как Аллен тут же покраснел и изо всех сил шлепнул меня.

— Прости, — тут же извинилась я, протягивая оставшуюся затычку. — Лучше ты сам.

Аллен ничего не сказал, прислонившись к моему плечу. Его учащенное горячее дыхание обжигало шею:

— У меня нет сил, помоги мне.

Я вздохнула, кивнула и уже собралась действовать, как вдруг почувствовала, как он стряхивает что-то с моего воротника.

Ледяной холод мгновенно пополз по моему позвоночнику.

Блять, только бы не чужой волос.

Я моргнула и увидела, как Аллен подносит эту вещицу к моим глазам. Это был листок.

Холод отступил так же внезапно, как и наступил, но теперь он проступил на лице Аллена.

— В торговых центрах бывают листья? — с подозрением спросил он.

— Нет, — ответила я.

— Тогда ты...

Я перебила его:

— Я залезала на дерево, чтобы прогнать тех птиц. Но стоило мне спуститься, как они снова

вернулись. Поэтому я решила, что лучше купить затычки. Показалось глупым, вот и не сказала.

Аллен смотрел на меня, его карие глаза мерцали, губы слегка приоткрылись.

Странно, но хотя его лицо оставалось бледным и хрупким, казалось, будто подействовала какая-то магия, наполнив его яркой, цветущей свежестью.

Его лицо приблизилось ко мне почти вплотную, и даже его пересохшие губы в этот миг источали насыщенный аромат роз.

За окном по-прежнему сверкали молнии и гремел гром, вторая затычка выпала из пальцев и затерялась на простыне, но никто не обратил на это внимания.

Два поцелуя за сегодня.

Немного сверх нормы.

<http://bllate.org/book/13204/1177393>